

В тот же момент, обойдя несколько точек продажи гособлигаций в городе, Цю Минцюань сел на автобус, направлявшийся в пригород, пока Фэн Жуй неспешно задавал вопросы.

— Прибыль от одной продажи составляет 7,4%. Если перепродать десять раз, то это целых 200% прибыли! — быстро подсчитал Цю Минцюань, его сердце бешено забилося.

— Это не похоже на продажу золотых ручек, где требуется много времени на рекламу. С гособлигациями нужно просто купить и продать?!

Если 50 раз... Тогда прибыль составит примерно 35 раз? Его 2 600 юаней могут превратиться в более чем 90 000 юаней. В то время, когда «десятитысячник» был редкостью, это была бы астрономическая сумма, достаточная для покупки приличного дома в городе!

— Слишком наивно. Естественно, эта разница в цене не будет сохраняться вечно, — холодно напомнил Фэн Жуй. — По мере того как все больше людей обнаружат эту возможность, разница в ценах между регионами уменьшится.

Цю Минцюань с нетерпением спросил:

— Но где можно найти гособлигации за 95 юаней?

Они провели весь день, обходя торговые точки в городе Дуншэнь, и везде цена на гособлигации была одинаковой.

Фэн Жуй спокойно ответил:

— В другой город.

Цю Минцюань задумался: куда же отправиться?

— Я каждое утро зову тебя слушать радио, но ты ничего не запоминаешь? — голос президента Фэна звучал высокомерно, но с ноткой скрытой гордости. — В семи провинциальных столицах уже начались пробные продажи. Подумай, какая провинция экономически наиболее отсталая, но ближе всего к нашему Дуншэню?

...

— Мама, я нашел работу! — Лю Дунфэн шагнул в дом, его добродушное и симпатичное лицо сияло от волнения, и он громко объявил.

Лю Циньхуа раскатывала тесто для цзяоцзы на маленьком столе и не расслышала слов сына, но сразу заметила белую повязку на его шее, отчего скалка чуть не выпала из ее рук:

— Что случилось? Как ты поранился?

Лю Дунфэн засмеялся, его белые зубы блестели:

— Ничего страшного. Утром задерживал вора и случайно получил порез. Наложили несколько швов.

Лю Циньхуа сразу забеспокоилась:

— Ну что же ты такой бесхитростный? Увидел нож — почему не уклонился? Если бы порез был глубже и задел артерию, что бы тогда?

Чем больше она думала, тем больше пугалась, и слезы потекли из ее глаз:

— Сними эту форму и найди другую работу через знакомых. Ты ведь всего лишь стажер!

Отец Лю, услышав шум, вышел из внутренней комнаты, его лицо тоже изменилось, и он мрачно сказал:

— Да, хватит! Не стоит рисковать жизнью нашего сына.

Лю Дунфэн поспешно ответил:

— Папа, мама! Меня утвердили на должность! Сегодня, когда я задерживал преступника, это увидел высокопоставленный начальник. Узнав, что я еще не утвержден, он сразу решил этот вопрос!

Родители замерли в изумлении. Лишь через некоторое время Лю Циньхуа с радостью и удивлением спросила:

— Неужели такое возможно? Ведь того, кто занимал твое место, был родственником начальника. Если ты утвержден, что будет с ним? Начальник не станет мстить?

Лю Дунфэн усмехнулся:

— Тот самозванец уже уволен, и дело связано с подделкой документов. А начальник... Если я буду хорошо работать, что он сможет сделать?

Когда он вернулся из больницы и днем пришел в участок, то уже слышал разные слухи. Архив Чжан Цзюня был срочно изъят для проверки, и оказалось, что там нашли много нарушений. Начальник Чжан, чтобы спасти себя, срочно созвал собрание и объявил о немедленном увольнении Чжан Цзюня.

В то же время отдел кадров напрямую уведомил его о подтверждении должности. Завтра утром, собрав все документы, он сможет официально пройти процедуру!

Даже сотрудник, сообщивший ему об этом, смотрел на него с улыбкой и намекал, спрашивая о его связях с главой Управления общественной безопасности города Дуншэнь — ведь это был звонок из кабинета начальника городского управления, который потребовал немедленного решения.

Неудивительно, что Лю Дунфэн, обычно молчаливый, оказался с такой мощной поддержкой!

— Папа, мама, сегодняшнее дело — целиком заслуга Минцюаня! — Лю Дунфэн сел и с жадностью выпил большую чашку горячего чая. — Если бы не он, мое утверждение не состоялось бы, и, возможно, я бы получил еще несколько порезов.

...

Когда Цю Минцюань вернулся домой, его встретили Лю Циньхуа с мужем и Лю Дунфэн, все они теснились в его маленькой комнате.

Лю Циньхуа непрерывно благодарила, а отец Лю держал корзину с только что купленными яйцами и яблоками, широко улыбаясь и обмениваясь любезностями с дедушкой и бабушкой Цю.

— Дедушка Цю, спасибо вашему Минцюаню! Благодаря его доброте наш Дунфэн окончательно утвержден! — громко говорила Лю Циньхуа, привлекая внимание соседей. — Возьмите эти яйца и яблоки, это маленький знак благодарности. Если не примете, значит, считаете это недостаточным, и я завтра принесу еще одну корзину!

Цю Минцюань вошел в дом, радостно воскликнув:

— Проблема с работой Дунфэна решена, поздравляю!

Лю Циньхуа тут же обняла его и начала энергично тереть его пушистую голову:

— Малыш, тетя Лю не зря тебя любила, ты — наш спаситель!

Дедушка и бабушка Цю, наконец, разобравшись в ситуации, убедились, что Цю Минцюань не пострадал, и успокоились.

С трудом проводив радостную семью Лю, Цю Минцюань официально сообщил старикам одну новость.

— В течение зимних каникул я буду периодически ездить в далекие районы города, чтобы продавать золотые ручки. Иногда, если будет поздно и я не успею на автобус, возможно, не смогу вернуться домой и останусь ночевать у одноклассников.

Это была версия, согласованная с Фэн Жуюем, ведь поездка в другой город для перепродажи гособлигаций за один день была невозможна, и объяснить это старикам было сложно, поэтому история с продажей золотых ручек была более приемлемой.

Как и ожидалось, старики были шокированы и не хотели отпускать его одного в таком юном возрасте. Но, несмотря на их беспокойство, Цю Минцюань настоял на своем и, показав 2 600 юаней, которые он якобы заработал за последние два дня, в конце концов получил их согласие, хоть и с тревогой.

На следующее утро Цю Минцюань, взяв с собой 2 600 юаней, отправился на железнодорожный вокзал города Дуншэнь.

Подойдя к окошку кассы, он посмотрел на скромное расписание поездов и протянул шесть юаней:

— Здравствуйте, один билет до Хэфэя, на 10:30.

Именно туда они и направлялись — в соседнюю провинцию Хэфэй. Хотя в начале открытия торговли гособлигациями столица провинции Ваньчжун Хэфэй не сразу полностью открыла продажи, одна из филиалов главного банка уже начала пробные операции.

Самое главное, даже если здесь не разрешалось свободное обращение, достаточно было просто купить. Ведь они искали именно низкие цены!

В конце 80-х годов провинция Ваньчжун была одной из самых бедных в стране, с преобладанием сельского хозяйства и практически отсутствием развитой промышленности и торговли. Только после 2010 года, благодаря выгодному географическому положению, провинция смогла подняться в экономическом рейтинге до первых десяти.

Ведь в истории хуэйские купцы были известной группой.

— Именно сейчас ближайший к Дуншэню бедный город, где можно дешево купить гособлигации, — это Хэфэй!...

Цю Минцюань, держа в руках простейший билет, чуть не заплакал: тринадцать часов! Поезд из Дуншэня в Хэфэй занимает целых тринадцать часов?!

В эпоху скоростных поездов и высокоскоростных магистралей это заняло бы всего два с лишним часа!

— А ты думал как? Последние два-три десятилетия были временем огромного скачка в китайской экономике и мировых технологиях. Время в пути сократилось, расстояние между странами уменьшилось, пересечение океанов и преодоление сотен миль за мгновение стало нормой, — лениво сказал Фэн Жуй.

Цю Минцюань нес с собой небольшой рюкзак, в котором аккуратно завернутые в газету 2 600 юаней были плотно прижаты к его боку.

Белый пар поднялся в небо, и медленный зеленый поезд въехал на старый вокзал. Цю Минцюань, смешавшись с толпой, втиснулся в вагон.

До Нового года оставалось восемь-девять дней, и поезд уже начал заполняться возвращающимися домой пассажирами, создавая больше шума, чем обычно.

Цю Минцюань купил билет на жесткое сиденье, осторожно пробираясь через сидящих на полу людей, чтобы добраться до своего места.

<http://bllate.org/book/16729/1538552>